

В современном мире экстремизм принял глобальные масштабы, вследствие чего мировым сообществом была выделена группа общественно-опасных деяний экстремистской направленности. На международном уровне осуществляется сотрудничество стран для эффективной профилактики и борьбы с данными явлениями. В рамках такой работы создаются и ратифицируются международные нормативные акты для создания правового поля этой борьбы. Важной задачей таких документов является закрепление необходимых юридических дефиниций для четкого и конкретного определения границ таких общественно-опасных явлений как радикализм, сепаратизм, экстремизм, терроризм и т.д. Но при их изучении можно заметить, что единого определения исследуемых понятий в рамках международного права не выработано.

(Часть 1)

В качестве примера следует привести ситуацию, когда лицо, находясь в состоянии алкогольного опьянения, начало оскорблять лиц других национальностей и вероисповеданий, призывая к их выселению с территории Российской Федерации. Несет ли данное деяние экстремистский характер? К числу каких правонарушений его стоит отнести: к нарушению общественного порядка, наказание за которое предусмотрено в КоАП РФ, или к деянию экстремистского характера, наказание за которое прописано в УК РФ? Вполне очевидным кажется, что его нельзя квалифицировать как проявление экстремизма. Однако законом четко не определены границы в данной сфере.

Федеральный закон «О противодействии терроризму». В данном законе уже меньше пробелов в понятийном аппарате – в ст.3 присутствуют определения понятий «терроризм», «террористическая деятельность», «террористический акт» и т.д. Однако стоит отметить, что приведенные определения никоим образом не указывают на взаимосвязь терроризма и экстремизма, хотя ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» в приведенном в п.1 ст.1 перечне деяний, относящихся к проявлениям экстремизма, указывает публичное оправдание терроризма и иную террористическую деятельность.

Следовательно, террористическая деятельность должна рассматриваться как часть экстремистской деятельности.

Так же стоит отметить, что ФЗ «О противодействии терроризму» в п.1 ст.3 дает определение «терроризма» только с политической точки зрения, вследствие чего он выступает только как «идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий». Таким образом, приведенное в нормативном акте определение не указывает на цели

совершении данного преступления).

Таким образом, уголовно-правовой механизм противодействия экстремистской деятельности включает нормы о преступлениях собственно экстремистского характера (включая стимулирующие нормы), а также нормы о самых различных преступлениях, совершаемых по экстремистским мотивам. К уголовно-правовым средствам борьбы с терроризмом закон отнес нормы, закрепленные в ст. 205, 206, 208, 211, 277 и 360 УК РФ. Затем этот перечень был дополнен ст. 278 и 279 УК РФ (Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 253-ФЗ), 220 и 221 УК РФ (Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 197-ФЗ). Федеральный закон от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ дополнил УК РФ ст. 205.1.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5 и включил их в число «антитеррористических» норм. И, наконец, Федеральным законом от 6 июля 2016 г. Уголовный кодекс был дополнен ст. 361 (акт международного терроризма), которая тоже была включена в систему «антитеррористических» норм.

В ходе изучения указанных статей, можно сделать вывод о том, в них закреплены все деяния, отнесенные к экстремистской деятельности п.1 ст.1 ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». Однако в статьях УК РФ отсутствуют отсылки к ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», вследствие чего пропадает взаимосвязь нормативных актов одной сферы регулирования.

Подводя итог проведенному анализу российского законодательства в сфере противодействия экстремизму и терроризму, мы пришли к следующим выводам:

1. ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» требует существенной доработки в области понятийного аппарата, разграничения понятий «экстремизм» и «экстремистская деятельность», а также более детального деления экстремизма на подвиды в зависимости от его целей.
2. Содержащееся в ФЗ «О противодействии терроризму» определение «терроризма» является неточным и неполным, поэтому требует корректировки; также в данном правовом акте необходимо сделать отсылку к ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», т.к. в последнем указывается на взаимосвязь этих явлений. Аналогичная проблема встречается и в Уголовном кодексе РФ, т.к. он закрепляет преступления экстремистского и террористического характеров, но не проводит необходимой взаимосвязи с профильным законодательством в данной сфере.

Елена Миняева, студентка МГПИ им. М. Е. Евсевьева

(печатается с сокращением, продолжение следует)